

**Тезисы доклада для обсуждения в формате круглого стола по теме:
«Экономические ограничения как фактор, способствующий
коррупции».**

Козлов А.В.

I. При подготовке к круглому столу у меня стоял выбор с какой стороны осветить тему борьбы с коррупцией. В итоге я решил поделиться своим опытом скорректированным на экономическую теорию.

Мое видение борьбы с коррупцией сформировано с учетом жизненного и профессионального опыта (оперативно-следственного и прокурорского), а также образования (юридического и экономического). Серьезное влияние на формирования представления о современных методах борьбы с коррупцией оказало участие в различных международных проектах, в том числе под эгидой ООН и Совета Европы.

II. Для целей доклада под коррупцией понимаются преступления, связанные со взяточничеством, хотя понятие коррупция намного шире.

III. Существует множество определений «коррупции», каждое из которых гармонично дополняет друг друга. Представители разных наук пытаются объяснить феномен коррупции. При этом между экономическими школами идет полемика по поводу механизма коррупции, мотивов ее участников, последствий для общества, целесообразности и пределов борьбы с нею.

Основные современные подходы к изучению коррупции, основываются на взглядах экономистов неоклассического и институционального направлений.

**1. Неоклассический подход: коррупционные отношения как
выбор рациональных агентов**

Экономический анализ коррупции начал активно развиваться в 1970-е гг., когда методологическое лидерство захватила неоклассическая доктрина, основанная на принципах индивидуализма и утилитаризма. Исследования коррупции в работах экономистов-неоклассиков встраивают это явление в общую логику либеральной методологии: *субъекты пытаются найти оптимальный способ реализации своих интересов в условиях ограниченности ресурсов* (Р.

Вишни, С. Роуз-Аккерман, В. Танзи, А. Шляйфер и др.).

Известно, что развитие любой системы (модели) обусловлено определенными целями. Так, например реализация государственной политики ориентируется на целевые показатели, закладываемые в государственных программах социально-экономического развития, инновационного развития и т.д.

Достижение таких целей сдерживается ограниченными ресурсами (материальными, техническими, интеллектуальными и т.д.). Если бы ограничений в ресурсах не было, то все цели уже были бы достигнуты.

Бизнес рассматривает любые ограничения (таможенные пошлины, лицензирование и т.д.) как издержки, которые в конечном счете включатся в стоимость товаров и услуг и перекладываются на потребителя. К таким же издержкам относят и взятки.

В таком случае поведение, будь то политика, чиновника или бизнесмена, не имеет сущностных отличий: все они пытаются использовать имеющиеся ресурсные ограничения с наибольшей выгодой для себя; только одни оперируют капиталом политическим, другие — административным, третьи — экономическим. При этом цели участников коррупционных сделок не ограничиваются одними лишь материальными выгодами.

Таким образом, коррупция рассматривается неоклассиками как своеобразный **теневой налог на частный сектор**, который собирают политики и чиновничество в силу монополии на принятие важных для бизнеса решений («приватизация государства»).

2. Институциональный подход: коррупция как взаимодействие социально укорененных субъектов

Основной посыл работ институционалистов, изучающих коррупцию, сводится к попытке посмотреть на коррупцию глазами ее участников, не сводимых к модели рациональных распределителей ограниченных ресурсов. Эти работы объединяет критическое восприятие внеисторических и внекультурных моделей коррупции.

Действительно, экономическая история знает массу примеров, когда социальные нормы сдерживали коррупцию, обусловленную экономической целесообразностью, или, наоборот, придавали ей трудно объяснимый размах. Этнокультурная специфика, конфессиональные особенности, семейный уклад, сетевые контакты, корпоративная культура, профессиональная этика, идеология, обычаи и прочие «социальные оболочки» индивида выступают ограничителями его поведения, существенно трансформируя его представление о должном и

правильном.

Например, уровень коррупции существенно различался в союзных республиках СССР, что было связано с различиями национальных культур. В весьма схожих по уровню экономического развития Чили и Мексике разительно отличается масштаб коррупции (Чили «чище»). Страны с конфуцианской культурой (Сингапур, Япония) уступают по размаху коррупции исламским (Пакистан, Турция) и индо-буддийским (Индия, Индонезия) странам того же региона, исторически не воспринявшим конфуцианство как кодекс чести честного и мудрого чиновника.

IV. Таким образом, наличие разных подходов к феномену «коррупции» обусловило множество определений этого явления. Не смотря на различие в подходах, каждое из определений гармонично дополняет друг друга. Но, если упростить многие формальности, то получится следующее универсальное определение «коррупции». Коррупция – это ни что иное, как обогащение чиновника за общественный счет.

V. Какие риски мы имеем сегодня в строительной и других отраслях народного хозяйства?

Основная проблема, с которой приходится сталкиваться на практике – это отсутствие прозрачности, ясности, однозначности регулирования по ряду вопросов, касающихся сферы строительства. Иными словами отсутствие транспарентности и является одной из основных причин современной коррупции.

Помимо общеизвестных точек риска на транспарентность экономических отношений влияют разного рода экономические ограничения, многообразие которых под благими намерениями присутствует в экономике любой страны

К экономическим ограничениям следует отнести все то, что требует получения различного рода разрешений либо то, что сдерживает развитие. Например:

1. Лицензирование. Квотирование. Субсидирование.
2. Таможенные пошлины.
3. Налоговые и другие льготы.
4. Преференции.
5. Госзакупки.
6. Требования по импортозамещению.
7. Неравный доступ к относительно дешевым ресурсам и другое.

То есть все названные точки могут стать предметом торга, а потому и являются точками риска.

Первоначально названные экономические ограничения разрабатывались для стимулирования и поддержки национальных экономик, а в последнее время сведены к мерам давления и примитивного пополнения бюджета.

В долгосрочной перспективе следствием экономических ограничений и запретов является процветание теневой экономики. Существование которой создает почву для коррупции и разрушает экономику, дискредитируя власть и подрывая государственный строй.

8. Как бизнес рассматривает коррупцию в экономике?

Как уже отмечалось, в соответствии с неоклассическим подходом бизнес рассматривает дачу взяток в качестве издержек за преодоление фирмой любых ограничений (таможенные пошлины, лицензирование, получение преференций и т.д.).

Эти издержки, в конечном счете включаются в стоимость товаров и услуг и перекладываются на потребителя. Поэтому коррупция – это своеобразный косвенный налог.

Соответственно, наличие коррупционных (да и не только) рисков:

- увеличивает конечную стоимость товаров и услуг;
- снижает их качество;
- искажает природу происхождения капитала;
- увеличивает неравенство;
- нарушает принцип добросовестной конкуренции и разрушает законы экономики и т.д.

В долгосрочной перспективе следствием экономических ограничений может стать процветание теневой экономики. Существование которой создает почву для коррупции и в конечном итоге дискредитирует власть и подрывает государственный строй.

VI. Какие рецепты в борьбе с коррупцией можно предложить?

В своем выступлении попытаюсь быть кратким и не отвлекать Ваше внимание общеизвестной информацией и фактами. Остановлюсь на том, что с моей точки зрения наиболее важно для конечного положительного результата в борьбе с коррупцией.

Современная борьба с коррупцией сводится к борьбе с прошлым. Это обусловлено некими устоявшимися подходами и практикой. Идет борьба с последствиями.

Вместе с тем, имеется и альтернативная точка зрения, о необходимости фокусировать ресурсы (силы и средства) на борьбу с причинами и плавно перейти от борьбы с коррупцией в прошлом к фактам настоящим и будущим, то есть потенциально возможным.

С практической точки зрения это вовсе не означает, что государство должно пренебрегать принципом «неотвратимости наказания», это означает, что более значимым является установление и устранение коррупционных рисков. Ведь важнее избежать потерь настоящих и будущих, нежели их получить, но пытаться выявить коррупционеров «прошлых лет». Так, анализируя нашу статистику и фабулы регистрируемых преступлений, можно усмотреть закономерность в выявлении коррупционных фактов прошлых лет, которыми причинен вред государству на миллионы долларов США, и который возместить весьма проблематично.

Тем самым государство выступает в роли догоняющих и не использует свои ресурсы в полной мере.

Так вот, как изменилась бы ситуация в сфере борьбы с коррупцией, если бы фабулы выявляемых преступлений на 50% изменились в сторону того, что выявлены и установлены коррупционные риски, устранение которых позволило не только предотвратить и не допустить тысячи коррупционных проявлений, но и соответственно избежать причинения ущерба государственным и общественным интересам.

Что нужно для достижения такого результата? Прежде всего, изменить мышление на борьбу с настоящей коррупцией и потенциальными коррупционными рисками. Возможно, это потребует корректировки действующего законодательства с акцентом на профилактику, освоения новых направлений служебно-оперативной деятельности, ориентированной на глубокий анализ, прогнозирование и моделирование и т.д.

Это напоминает медицинское лечение. Уровень современной медицины характеризуется в зависимости от возможностей диагностики заболеваний на ранней стадии, когда пациент может получить информацию о слабых точках своего организма и следуя советам врача способен не только улучшить качество жизни, но и продлить ее.

Преимущество указанного подхода в вопросах борьбы с коррупцией очевидно. Прежде всего, борьба будет ассоциироваться с опережением и упреждением, многие чиновники сохранят свои места, государство снизит потери от коррупции, а стоимость товаров и услуг для населения станет дешевле.